

— Знаю, знаю, хватит уже! — раздражённо бросил Сунь Хаоцзе, затем снова набрал номер.

— Алло?

На другом конце быстро ответили, голос был спокойным и холодным, с лёгкой хрипотцой:

— Что случилось?

— Что случилось?! — холодно произнёс Сунь Хаоцзе. — Пинь! Ты же обещал мне разрушить Гуанмин Фильм, а что теперь? Материалы утекли, но это не дало никакого эффекта, наоборот, их косметика стала продаваться ещё лучше!

Голос на другом конце оставался спокойным:

— Я говорил тебе, когда передавал материалы, что делать — твоё решение. Утечка материалов — это серьёзный промах, ты сам испортил хорошую карту, кого винить?

Сунь Хаоцзе был ошеломлён и сказал:

— А теперь что? Что делать? Если меня разоблачат, тебе тоже не поздоровится!

Спокойный голос ответил:

— Проверь свою почту. Это второй раз. Если ты снова не справишься, я не хочу больше иметь дела с таким идиотом.

Телефон отключился, и Сунь Хаоцзе сразу же открыл почту. Там был ещё один пакет материалов.

На этот раз это были не материалы косметического бренда, а рекламные материалы для мороженого Цяо Аньюня, которые должны были скоро выйти.

Сунь Хаоцзе смотрел на материалы и холодно сказал:

— Посмотрим!

Прошло всего несколько дней после истории с косметикой, и снова произошла утечка материалов. На этот раз это были рекламные материалы для мороженого Цяо Аньюня.

Чтобы расширить амплуа Цяо Аньюня, на эту рекламу было потрачено много сил и средств. Ю Цзинчуань лично разработал концепцию, Ю Гэ лично проверял, все ждали, что Цяо Аньюнь произведёт фурор, но...

— Кто это сделал?! — возмутился Жун Му. — Неужели опять соседняя компания по декорациям?

Гу Сэнье покачал головой:

— Вряд ли. На этот раз компания мисс Чжао не участвовала в декорациях.

— Не факт, они же рядом с нами, — сказал Жун Му. — Если не они, то кто?

Ю Цзинчуань был в отчаянии:

— Представители бренда требуют расторжения контракта, эти материалы больше нельзя использовать.

Жун Му сразу же возразил:

— Почему расторжение? Мы можем переснять рекламу, ведь мороженое выходит только в следующем месяце, времени вполне достаточно.

— Дело не во времени... — Ю Цзинчуань замолчал.

Ю Гэ вошёл в офис, его голос был хриплым:

— Это моя вина.

Он положил на стол журнал, запах свежей краски заполнил тишину офиса. На первой странице красовался заголовок: «Генеральный директор Гуанмин Фильм — виновник пьяного ДТП!»

Новости мгновенно распространились по Вэйбо.

— Что происходит с этим обществом? Виновник пьяного ДТП теперь так успешен?

— Гуанмин Фильм так отчаянно нуждается в кадрах? Почему они нанимают людей с таким прошлым?

— Пьяное ДТП — это не просто авария, это убийство!

— Бойкот Гуанмин Фильм!

Ю Гэ сказал:

— Только что звонили представители бренда. Из-за моей личной истории они считают, что имидж нашей компании не соответствует их стандартам, поэтому требуют расторжения контракта и компенсации.

Он медленно повторил:

— Это моя вина...

Жун Му возмутился:

— Кто это слил?!

Ян Гуан прищурился:

— Кто знает об этом? Кто ещё мог это сделать?

Жун Му с удивлением произнёс:

— Сунь Хаоцзе?

Ю Гэ сказал:

— Сейчас уже не важно, кто это сделал. Важно, что компания должна немедленно принять решение... Господин Ян, господин Жун, выпустите заявление об увольнении, иначе Гуанмин

Фильм будет бойкотирован всей индустрией.

Ю Цзинчуань вскочил:

— Что за чушь ты несешь?! Если бы ты действительно был виновен в пьяном ДТП, ни Ян Гуан, ни Жун Му, ни я бы с тобой не работали. Но ты не виноват!

В этот момент дверь офиса распахнулась, и вошёл человек с большой свитой. На первый взгляд можно было подумать, что это Линь Юи.

Но присмотревшись, стало ясно, что человек был гораздо старше Линь Юи. Это был отец Ю Цзинчуаня, господин Ю.

Господин Ю прищурился, мрачно посмотрел на Ю Гэ, затем обратился к Ян Гуану:

— Господин Ян, я пришёл забрать своего сына.

— Папа?! — удивился Ю Цзинчуань. — Зачем ты пришёл? Я же сказал, что вернусь, только когда добьюсь успеха.

Господин Ю ответил:

— Я не против, чтобы ты добивался успеха, но точно не в этой компании. По крайней мере... не в компании с Ю Гэ.

Все поняли, что господин Ю, вероятно, услышал о Ю Гэ и спешил забрать сына.

— Папа!! — начал Ю Цзинчуань, но господин Ю уже сказал:

— Надеюсь, вы поймёте меня как отца. Как бы то ни было, я не могу позволить своему сыну испортиться.

— Я не уйду, — Ю Цзинчуань обнял стол. — Я умру, но не уйду! Сейчас компании нужна моя помощь.

Господин Ю сказал:

— Это уже не твоё решение. Если не уйдёшь сегодня, я тебя увезу силой.

— Не уйду! Не уйду! Отпустите меня!

— Попробуйте меня тронуть!

— Я укушу! Я действительно укушу!

Ю Цзинчуань кричал так громко, что, казалось, его слышали во всём здании. В конце концов его связали и увезли.

Ю Цзинчуаня увели, а в Вэйбо продолжали бушевать обсуждения. Теперь это была не просто утечка материалов, но и история Ю Гэ. Если ситуацию не уладить, Ю Гэ погрузится в пучину позора, и в этом городе для него больше не будет места...

Жун Му и его команда занялись экстренным PR, и в конференц-зале быстро воцарилась тишина. Ян Цзянь сидел на руках у отца, широко раскрыв глаза, не зная, что делать.

Ян Гуан и Ю Гэ сидели друг напротив друга за столом, молчание длилось около двух минут.

Ю Гэ вдруг заговорил:

— Первая утечка материалов была случайностью, но я не верю, что вторая тоже случайность.

Ян Гуан сказал:

— Совпадение, я тоже не верю.

Ю Гэ продолжил:

— Материалы утекли, и одновременно всплыла моя старая история. Такое совпадение я тоже не считаю случайностью.

Ян Гуан снова сказал:

— Совпадение, я тоже не верю.

Ю Гэ спросил:

— Тогда, господин Ян, как вы думаете, что это?

Ян Гуан прищурился, постукивая пальцем по столу, и спокойно произнёс:

— Крот.

...

Сунь Хаоцзе сидел в кресле, закинув ногу на ногу, и с удовольствием улыбался:

— Как приятно! Видели, как выглядит Гуанмин Фильм? Просто наслаждение! Они потеряли контракт, теперь их бойкотирует весь шоу-бизнес, даже их «История Суй и Тан» подвергается нападкам!

Напротив него сидел молодой человек, скрытый в тени, он удобно устроился в кресле, машинально потянулся к слуховому аппарату за ухом.

Но когда его пальцы коснулись аппарата, он вдруг замер, потому что это был не старый слуховой аппарат, а новый, который Ян Гуан специально заказал для него в больнице.

Молодой человек застыл, медленно убрал руку и мрачно произнёс:

— Потеря контракта — это только начало. Я сделаю так, чтобы каждый, кто укрывает убийцу, потерял лицо. Я сделаю так, чтобы Ю Гэ, как и я, жил в аду.

Крот...

Тот, кто слил материалы дважды, явно не мог быть из компании по декорациям. Очевидно, что это был кто-то изнутри.

Ю Гэ помолчал и сказал:

— Но у нас нет доказательств, что это крот... Поэтому, господин Ян, я думаю, мне лучше временно покинуть Гуанмин Фильм.

Ян Гуан скрестил ноги, выглядел спокойно, совсем не торопился, и тихо сказал:

— В моей компании нет понятия «временно». Либо ты уходишь, либо остаёшься. Я не люблю заставлять людей, решай сам.

Ян Гуан говорил, что не любит заставлять, но эти два варианта были явной «псевдодемократией», фактически вынуждая Ю Гэ остаться. Если бы он ушёл, то уже никогда не смог бы вернуться.

<http://bllate.org/book/16206/1456015>